

ТЕВОСЯН ИВАН ФЕДОРОВИЧ (Тевадросович) (1902—1958)

Герой Социалистического Труда, нарком судостроительной промышленности СССР (1939—1940), нарком черной металлургии СССР (1940—1946), заместитель Председателя Совмина СССР, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Родился 4 января 1902 года в городе Шуша (Нагорный Карабах). Отец — Тевосян Тевадрос (1848—1940), портной-кустарь. Мать — Анна (1878—1926). Супруга — Хвалебнова Ольга Александровна (1902—1982). Сын — Тевосян Владимир (1931 г. рожд.). Дочь — Тевосян Розалия (1936 г. рожд.). Внуки: Василевская Анна (1969 г. рожд.), Тевосян Надежда (1971 г. рожд.). Внук — Тевосян Константин (1982 г. рожд.). Правнуки: Василевский Андрей (1988 г. рожд.), Тевосян Егор

(1993 г. рожд.).

В 1906 году во время армяно-азербайджанской резни отец с семьей бежал из Шуши и поселился в Баку. В семье было четверо детей. Жили, еле перебиваясь: Иван и его сестра Юлия ходили с котелками в руках по казармам, и русские солдаты делились с ними частью своего обеда. Так прошло немало трудных голодных лет, пока у отца нашлись заказчики и появилась возможность обзавестись скромным домашним хозяйством. В 8 лет Иван поступил учиться в православную церковно-приходскую школу. В классе он оказался единственным армянином и очень скоро начал говорить по-русски без акцента. Сборы в школу всегда были для него радостью. Дома над ним даже подшучивали за необычайную аккуратность и чистоплотность. Учебники и исписанные его каллиграфическим почерком тетради всегда находились в образцовом порядке. После окончания школы Иван поступил в трехгодичную Торговую школу и тут же начал подыскивать работу. После занятий он оставался в учительской и переписывал бумаги, за что его освободили от платы за обучение. Одновременно он давал уроки школьникам младших классов по русскому и математике. Окончив Торговую школу, Иван устроился в Волжско-Ботинское нефтяное общество, где работал конторщиком, счетоводом, помощником бухгалтера. Одновременно по вечерам учился экстерном в гимназии. Накануне свержения советской власти в Армении Иван Тевосян, вступил в партию. С конца 1918 года до 28 апреля 1920 года работал в бакинском подполье. До марта 1919 года был рядовым партийцем. В марте стал членом подпольного городского РКП (б). Затем его избрали членом президиума, а с августа 1919 года — секретарем городского районного комитета. Одновременно он продолжал служить в Волжско-Ботинском нефтяном обществе.

Вместе с Мирзояном Иван был арестован и несколько месяцев провел с ним в одной камере. Принимал участие в подготовке и взятии власти в Баку (апрель 1920 г.). Являлся членом тройки городского района по организации восстания. С 28 апреля 1920 года И. Тевосян переходит на партийную работу — ответственным секретарем Городского районного комитета. Еще находясь в подполье, он вел профессиональную работу в секции конторских работников, был членом центрального правления союза работников нефтяной и металлургической промышленности и членом Ботинского Совета профессиональных союзов. Иван Тевосян принимает деятельное

участие в формировании новых органов власти в республике, организации производства, здравоохранения, образования, социального обеспечения. В марте 1921 года И. Тевосяна делегируют в Москву на X партийный съезд. На 3-й день съезда в группе делегатов во главе с К. Ворошиловым он отправляется на подавление Кронштадтского восстания. Затем по направлению ЦК РКП (б) И. Тевосян поступает в Московскую горную академию, на металлургический факультет. Во время учебы в академии его избирают секретарем партийного бюро академии. И. Тевосян принимает активное участие в борьбе с троцкистами и зиновьевской оппозицией. Работает заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Замоскворецкого райкома. Здесь он знакомится со своей будущей супругой — Ольгой Александровной Хвалебновой. Вскоре они поженились.

В период учебы в академии Тевосян трудился на производстве: на Таганрогском металлургическом заводе — рабочим в мартеновском цехе, подручным вальцовщика в трубопрокатном цехе; на Сталинском металлургическом заводе (Донбасс) — помощником сменного инженера в мартеновском цехе; на заводе имени Дзержинского занимался исследовательской работой в мартеновском цехе. Закончив учебный план академии, с июня 1927 до сентября 1929 года работал на заводе в подмосковном городе Электросталь: рабочим на литейной канаве, помощником мастера электросталелитейного цеха, мастером цеха. Одновременно выполнял дипломный проект по двум специальностям — мартеновскому и электросталелитейному производству. Защитил его в 1929 году перед квалификационной комиссией под председательством академика Павлова с похвальным отзывом.

В сентябре 1929 года по решению ЦК ВКП (б) в числе 200 молодых инженеров-металлургов И. Ф. Тевосяна командировали в Германию. Там он прошел хорошую школу: трудился на заводах фирмы «Крупп» рабочим на литейной канаве по разливке стали, помощником мастера электросталелитейного цеха, детально изучил технологию выплавки и разливки качественных и высококачественных сталей. Затем прошел практику на предприятиях Чехословакии и Италии. За время пребывания в Германии И. Ф. Тевосян написал исследование о непрерывной разливке стали. Перед отъездом в Советский Союз Крупп предложил И. Ф. Тевосяну остаться работать у него на заводе. Предложение было очевидно лестное. Столь же очевидно, что Тевосян от него отказался. По возвращении на родину в ноябре 1930 года его назначили начальником электросталеплавильных цехов, а затем главным инженером завода «Электросталь». На «Электростали» проявились глубокие инженерные знания, организаторский талант И. Ф. Тевосяна. Он умело руководил производством и провел большую работу по подготовке плана расширения завода. В 1930 году на XVI съезде партии он был избран членом ЦКК—РКИ и утвержден заведующим отделом черной металлургии. Однако с разрешения С. Орджоникидзе он отказался от этого назначения и остался на заводе «Электросталь». С 1932 по июнь 1937 года Иван Федорович — член Московского областного комитета ВКП(б), член ЦИК СССР. В апреле 1931 года командирован в Германию с целью привлечения в СССР крупных иностранных специалистов по качественным сталям. В августе того же года И. Ф. Тевосян становится управляющим только что созданного объединения «Спецсталь». В него вошли металлургические заводы «Электросталь», «Серп и Молот», «Красный Октябрь», «Днепроспецсталь», Верх-Исетский и Надеждинский (ныне Серовский), а также ферросплавные — Челябинский и Зестафонский. Объединению поставили задачу — осваивать производство ферросплавов и сталей в постоянно растущем объеме и расширяющемся сортаменте. Решить ее можно было лишь имея квалификационных специалистов в самом объединении и правильно подбирая кадры на заводах. Этому Иван Федорович уделял особое внимание. Ему помогали заместители: технический директор профессор К. П. Григорович, главный инженер объединения И. И. Субботин, еще до революции работавший в этой должности на Надеждинском заводе, а затем на московском заводе «Серп и Молот», а также

иностраный специалист доктор Криц. На заводах «Спецстали» главными инженерами и начальниками основных цехов назначались молодые специалисты, уже успевшие проявить себя как волевые, знающие дело руководители. Много нового было и в методах работы. Иван Федорович ввел правило: раз в неделю проводить оперативное совещание, чтобы детально обсуждать деятельность заводов, разрабатывать меры по устранению возникших затруднений. Очередная оперативка начиналась с проверки выполнения решений, принятых на предыдущей. Подобные совещания проводились и на каждом входящем в объединение заводе, причем не в кабинете, а в одном из основных цехов. Метод еженедельных оперативок стал общепризнанным в отрасли. Важнейшим делом И. Ф. Тевосян считал установление строгой технологической дисциплины. Задача оказалась трудной, потребовались присущие ему твердость и целеустремленность. Дело заключалось не только в составлении технологической документации и организации контроля, но и в создании условий стабильной работы заводов. Ежегодно проводились специализированные съезды по качественным сталям, материалы и рекомендации которых использовались в производстве. Тевосян часто выезжал на предприятия, вникая во все тонкости их деятельности. Объединение «Спецсталь» в короткие сроки наладило работу своих заводов. Наряду с организацией производства проводилась работа по реконструкции и строительству новых цехов. Непрерывно увеличивался выпуск легированных и высоколегированных сталей, расширялся ассортимент, повышалось качество продукции. Успехи объединения позволили резко сократить, а затем и вовсе прекратить импорт специальных сталей. Под руководством Тевосяна было создано ферросплавное производство, налажен выпуск металла со специальными свойствами для авиапромышленности, судостроения и других отраслей. Большая работа проводилась по снижению себестоимости продукции отрасли, переходу ее на самокупаемость и полный хозрасчет. В 1934 году в своем выступлении на XVII съезде партии С. Орджоникидзе высоко оценил работу объединения «Спецсталь» и его руководителя. Иван Федорович руководил объединением «Спецсталь» более 6 лет. Быстро рос его авторитет. Естественным признанием организаторского таланта, энергии и глубоких инженерных знаний И. Ф. Тевосяна стало его назначение в декабре 1936 года начальником главка по производству брони для морских судов, танков и другого вооружения, а через несколько месяцев — руководителем судостроительного главка Наркомата тяжелой промышленности. Как и в объединении «Спецсталь», он прежде всего занялся подбором специалистов, провел большую работу по реконструкции судостроительных заводов, тщательно рассматривал ход постройки кораблей. В августе 1937 года создается Наркомат оборонной промышленности, в ведение которого передается и судостроение. И. Ф. Тевосян становится начальником второго главного управления, заместителем, а вскоре — первым заместителем наркома оборонной промышленности. Назначение Тевосяна совпало с началом реализации постановления правительства о создании мощного надводного флота. Это предполагало не только проектирование новых кораблей, их вооружения и механизмов, но также проведение масштабных опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ, притом в кратчайшие сроки. Перед производством ставились не менее сложные задачи: для развернутого строительства большого флота требовалась значительная перестройка почти всех основных отраслей судостроительной промышленности. По сути, строительство военно-морского флота выходило далеко за пределы судостроительной отрасли, представляя собой комплексную задачу, решение которой было чрезвычайно трудным. Особое внимание И. Ф. Тевосян уделял становлению и развитию кораблестроительной науки, вопросам проектирования судов, добился передачи в систему судостроительной промышленности Научно-исследовательского института кораблестроения, организовав на его базе отраслевой научный центр. К проектированию и строительству кораблей широко привлекались предприятия других отраслей промышленности. Благодаря инициативе и настойчивости Тевосяна значительно расширилась производственная база

кораблестроения, осваивался выпуск новых видов корабельной брони, производилась реконструкция действующих и создавались новые предприятия судового машиностроения и морского приборостроения. Широко применялся уже оправдавший себя в металлургии метод «главка на колесах». Специальные группы обследователей из работников главка (плановиков, трудовиков, финансистов, техников и других специалистов) направлялись на судостроительные заводы, и к приезду заместителя наркома вырисовывалась полная картина состояния обследуемого объекта, что значительно экономило время. Волна репрессий 1937 года не пощадила и семью И. Ф. Тевосяна. По дороге в Москву в поезде были арестованы его сестра Юлия с мужем — первым секретарем ЦК Казахстана Леоном Мирзояном. Вскоре после ареста Мирзояна за Тевосяном установилась слежка. Однажды его вызвал Микоян: «Тебя могут арестовать, смотри ничего не скрывай, все расскажи». Придя домой, он рассказал об этом жене. Ольга Александровна посоветовала немедленно написать Сталину. Тевосян тут же взялся за перо. На конверте он крупно вывел: «Товарищу Поскребышеву для вручения товарищу Сталину». Сталин, получив письмо, позвонил Молотову и велел ему во всем разобраться. Тевосяна вызвали на Лубянку, где его допрашивала комиссия Политбюро в составе Молотова, Микояна, Ежова, Берии. Вызвали и арестованных инженеров, «показавших» на Тевосяна, что он вредил в пользу Германии. Когда допрос закончился и Тевосяну позволили идти, он не сомневался, что в коридоре его арестуют. Однако его никто не тронул, он свободно вышел из здания, сел в машину и поехал на работу. Через несколько дней на заседании Сталин на клочке бумаги написал записку и передал ему. В ней говорилось: «Товарищу Тевосяну. В отношении вашей честности у меня сомнений не было и нет, а что касается Мирзояна — Бог с ним, забудьте о нем. А в отношении вашей сестры надо подумать. И. Сталин».

Тевосян дважды обращался к Берии по делу сестры. Последний раз — в 1939 году перед поездкой в Германию. Берия ответил ему: «Приедешь из Германии, будем решать о твоей сестре». Уже после войны Генеральный прокурор СССР Руденко рассказал Ивану Федоровичу: «Они интересовались вашей сестрой и хотели привезти ее в Москву, но она была в таком физическом состоянии, что сделать это было невозможно». Левона Мирзояна расстреляли, а Юлию даже не судили. Во время допросов она не выдержала пыток и сошла с ума. Ее отправили в психиатрическую больницу, где она умерла. В январе 1939 года создается Народный комиссариат судостроительной промышленности. Тевосян назначается его наркомом, проводит большую работу по созданию коллегии наркомата, подбору и назначению руководителей главков и комплектованию аппарата наркомата. К работе научного центра судостроительной промышленности ему удалось привлечь крупнейших ученых и специалистов-кораблестроителей — академиков Крылова, Шиманского, Позднюнина, профессоров Попковича, Балкашина, Панпеля. Тевосян стремился использовать иностранный опыт в проектировании и строительстве кораблей. В начале 1937 года во время командировки в Италию он побывал на судоверфи, где строился лидер «Ташкент» для СССР. Он рассматривал технические отчеты и обязал конструкторов и заводы брать все полезное из итальянского опыта. В конце 1938 года было принято решение о переговорах с ведущей американской кораблестроительной фирмой «Гибс и Кокс» об оказании СССР технического содействия в проектировании кораблей. С этой целью правительство назначило комиссию во главе с Тевосяном. В марте 1939 года Тевосян участвует в работе XVIII съезда партии. Хотя его не избрали делегатом (с него еще не сняли подозрение во «враждебной деятельности»), он выступает на съезде с речью и избирается членом ЦК ВКП(б). К. Ворошилов в своей речи на съезде дал высокую оценку работе судостроительной отрасли в целом и ее руководителя наркома И. Ф. Тевосяна. В 1938 году на вооружение Военно-морского флота поступили крейсер «Киров», лидеры эсминцев «Москва» и «Минск», а также значительное количество подводных лодок различных типов, эсминцы, базовые тральщики, речные мониторы, боевые катера и другие корабли. По представлению наркома Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 29 марта 1939 года за успешное выполнение задания правительства по строительству кораблей и освоение новых образцов вооружения для Военно-морского флота 726 судостроителей впервые в истории отрасли были награждены орденами и медалями.

Особенно остро в судостроении стояла проблема ускорения проектирования и развертывания строительства новых линейных кораблей типов «А» и «Б», а также второго поколения легких крейсеров. План третьей пятилетки предусматривал закладку уже в 1939 году указанных кораблей практически на всех крупных заводах морского судостроения. Проектируемые корабли не должны были по тактико-техническим характеристикам и общекорабельным качествам уступать широко разрабатываемым в Англии, США, Германии, Франции и других государствах новым кораблям этих классов. Учитывая, что линкоры в те годы считались основным классом боевых кораблей, Тевосян особенно много внимания уделял их проектированию, часто выезжал на заводы и систематически занимался с конструкторами вопросами обеспечения и разработки проектов.

Строились новые крупные судостроительные заводы на Севере и в Комсомольске-на-Амуре, которые не уступали лучшим судостроительным предприятиям Европы и Америки. В судостроении выдвигается целая плеяда талантливых руководителей: Редькин, Носенко, Райзер, Барабанов, Лебедев, Терентьев, Мучкин, Шокин, Прибыльский, Бутома, Егоров, Казаков, Гармашов, Орешкин, Боженко и многие другие. В 1939 году И. Ф. Тевосян выезжает в Германию во главе комиссии по реализации советско-германского торгового соглашения, в состав которой входили авиаконструктор А. С. Яковлев, А. М. Василевский, Д. Ф. Устинов и другие. Делегация была разбита на секции и работала в разных районах Германии. В результате поездки и последующих переговоров закуплен строящийся на заводе «Дешемаг» тяжелый крейсер «Лютцов». В мае 1940 года недостроенный крейсер, загруженный готовыми комплектующими, отбуксировали на достройку в Ленинград, на Балтийский завод. Получив наименование «Петропавловск», он в сентябре 1941 года своим огнем остановил наступление 56-й пехотной дивизии немцев. В январе 1944 года после ремонта, связанного с попаданием немецких снарядов, он снова громил гитлеровцев из своих орудий.

В 1939 году Военно-морской флот получил 112 новых кораблей. В 1940 году темпы выполнения судостроительной программы нарастали. Судостроение прочно стало на ноги и устойчиво обеспечивало выполнение плана по созданию морского и океанского флота. В 1940 году Указом Верховного Совета СССР И. Ф. Тевосян назначается народным комиссаром черной металлургии СССР. В этот период заводы черной металлургии переживали трудные времена, тормозили развитие всех отраслей народного хозяйства. Если в 1939 году некоторые отрасли промышленности увеличили объем производства почти в 1,5 раза, тяжелое машиностроение на 15%, то черная металлургия лишь на 5%. В одном из документов говорилось: «Основной причиной создавшегося положения в черной металлургии является неудовлетворительное хозяйственное и техническое руководство со стороны наркома черной металлургии, который на деле не руководил своими предприятиями, а плелся в хвосте событий, прикрывая свою отсталость и беспомощность многочисленными пустыми обещаниями».

Положение в Наркомате черной металлургии Тевосян охарактеризовал как «организационный хаос», как «канцелярию из 2000 человек, занятых писаниной вместо организации управления производством». «Мы отучились по-настоящему реагировать на перебои в работе заводов. Нельзя плевать на то, что завод стоит, что у него нет угля. Пишите слишком много бумаг, забывая своего ребенка — завод. Начальники главков, их заместители должны ежечасно драться за нормальную работу своих предприятий, чтобы и один агрегат не стоял, а у нас стоит завод — и никакой тревоги! Берите командировки и поезжайте! Раз вы сказали, как надо делать, значит, вы умеете делать. Научите людей! Можно, конечно, приехать на завод, создать себе хвост — директор, главный инженер,

партком. С директором поговорил, с 2—3 стахановцами пообщался — и назад, в Москву... Так дело не пойдет!» — заявил Тевосян на хозяйственном активе наркомата. Тевосян ликвидировал должности заместителей начальников главков по производству, которые, «будучи профессиональными аппаратчиками», слабо разбирались в технологии, технике и организации металлургического производства, и поднял роль главных инженеров главка. Он создал в наркомате производственный и технический отделы, задачей которых ставилось совершенствование развития техники металлургического производства, изучение заграничного опыта, внедрение новинок. Вторым вопросом отделов была постройка новых заводов, освоение новых сталей, которые импортировались. Изменилась роль «Главметаллосбыта», который, по словам Тевосяна, «под носом наркомата захватил в свои руки бразды правления всей металлургии, не имея ни одного грамотного металлурга»... «Главметаллосбыту» теперь запрещалось давать задания предприятиям без согласования с тем главком, которому они подчинялись. С первых дней работы в наркомате Тевосян думал, как заинтересовать людей. По его инициативе правительство разрешило ввести на предприятиях черной металлургии целую систему материального поощрения, довольно необычную для того времени. Премирование охватывало всех заводских работников и начиналось при выполнении плана на 80%. Директора и главные инженеры премировались месячным окладом за выполнение месячного плана по объему производства. Для ИТР цехов введена премия по 25% оклада за каждый процент перевыполнения плана производства, выслуга лет за непрерывный стаж работы. ИТР, проработавшие год в доменных, сталеплавильных, прокатных, огнеупорных, коксохимических и специальных цехах, а также на шахтах, рудниках и карьерах, получали единовременное годовое вознаграждение в сумме месячного оклада, от 2 до 3 лет — полуторамесячный оклад, 4 года — двухмесячный. Цеккомбанку было предложено выделить в 1940 году 10 млн руб. для кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и ИТР за счет перераспределения неосвоенных средств по другим наркоматам. Тевосян сумел добиться производственного и продовольственного снабжения предприятий наркомата наравне с оборонными предприятиями. На заводах отрасли введена так называемая закрытая торговля промтоварами и продуктами. Усиленное дополнительное питание Тевосян «выколачивал» для металлургических заводов и во время войны. Был момент, когда начальник ОРСа наркомата согласился под нажимом на уменьшение количества пайков для предприятий. «Я не вижу, как их уменьшить, — обрезал Тевосян. — Ты пойдешь в Комитет обороны и скажи, что от своего пайка отказываешься. А других лишних пайков у нас нет...» Должность начальника цеха стала при Тевосяне ключевой. Во время работы, особенно в первую смену, никто не имел права вызывать начальников цехов. Отвлечение их из цехов происходило только с санкции директоров заводов. «Я наблюдал, как готовят руководящие кадры за границей, — говорил Тевосян. — Почти все руководители крупных предприятий начинают простыми рабочими. Вся дирекция Крупна — это люди, которые прошли производственную школу в цехе. Тем более мы должны взять твердую линию на то, чтобы во главе цеха стоял инженер, хорошо знающий дело, поработавший изрядно у печи».

Перед приходом в наркомат Тевосяна необходимых запасов сырья, топлива и материалов не имелось ни на одном предприятии, цеха работали «с колес». Он добился создания на каждом заводе запасов руды, кокса, шихты и других материалов, что обеспечило ритмичную работу переделов. Так появилось понятие «неснижаемые запасы». К концу 1940 года запасы энергетических углей увеличились, например, с 6 до 31 суток, известняка — с 5 до 34, железной руды — с 24 до 43. Выступая на коллегии 24 сентября 1940 года, Тевосян сказал: «Главная причина неудовлетворительного использования мощности наших основных заводов — низкий уровень технологии производства стали и проката. Там, где нет грамотного технологического процесса, записанного и строго выполняемого, — нет и культуры производства. Мы должны повести людей на

налаживание технологии во всех цехах. Если мы эту задачу не решим, то будем без конца болтать о невыполнении плана...» На заводах «Спецстали» существовал единый технологический документ — программа действий. На заводах южной, т. е. «большой» металлургии, такого документа не было. На каждом заводе, имелась своя технология. Комиссия во главе с Тевосяном произвела своего рода «технологическую ревизию» по всем переделам и звеньям производства. В результате появился знаменитый приказ от 2 октября 1940 года. В нем содержался обстоятельный анализ причин плохой работы заводов, давались конкретные указания по оперативному планированию и организации производства, по проведению контроля технологического процесса. В приказе содержались, например, детальные указания о режиме доменного производства начиная с подготовки шихты, ее загрузки и до выпуска чугуна и шлака. Большая роль в выполнении этого приказа отводилась начальникам цехов и ОТК. В прокатных цехах контролеры ОТК получили право останавливать стан и требовать его настройки (раньше стан вообще не могли останавливать без ведома наркома). Серьезной проблемой были длительные внеплановые и аварийные простои основных металлургических агрегатов, что объяснялось плохим уходом, отсутствием четкой системы ремонтов, недостатком запчастей. В «Тевосяновскую эпоху» устанавливался жесткий график планово-предупредительных ремонтов по основным агрегатам. На первых парах его контролировал сам Тевосян. Применялись экономические меры, способствовавшие улучшению работы производства. Так, металл, выпущенный вне месячного заказа, по требованию Тевосяна не учитывался при отчетах сталеплавильных цехов. По его предложению, Экономический совет при Совнарком СССР установил, что изменения программы по прокату и дополнительные задания по прокату спускались металлургическим заводам не позже чем за 10 дней до начала следующего месяца. Тевосян решительно покончил с практикой выговоров в адрес директоров, главных инженеров и специалистов, был введен порядок, при котором только нарком имел право давать взыскания номенклатурным работникам, причем виновность каждого нужно было доказать. Меньше стали применять наказаний для своих подчиненных и директора заводов. Инженеры и техники, направляемые по окончании учебного заведения на предприятия Наркомата черной металлургии, были обязаны проработать не менее 2 лет непосредственно в цехе или на шахте. По предложению Тевосяна, Совнарком СССР запретил наркомату до истечения этого срока переводить инженеров и техников в управленческие органы, проектные и научно-исследовательские организации. В первом полугодии 1940 года предприятия наркомата выполнили план на 94,5%, во второй половине года увеличились выплавка чугуна и стали, производство проката по сравнению с первым полугодием. Черная металлургия вернула утраченные позиции, сохранив их и в первом полугодии 1941 года. Когда стало известно о начале Великой Отечественной войны, И. Ф. Тевосян находился на даче. Рано утром ему позвонил первый заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Н. А. Вознесенский, сообщил о начале войны и просил срочно приехать в Кремль. В Кремле состоялось первое совещание наркомов с обсуждением задач работы промышленности во время войны. Затем Тевосян поехал в наркомат, где собрались заместители наркома и начальники главков. Нарком сделал краткое сообщение, содержащее ясные и конкретные указания. С первого дня начал разрабатываться план эвакуации предприятий, а также аппарата наркомата в случае необходимости. Вместе с Тевосяном эвакуацией заводов и их работой на новых местах занимались его замы Коробов, Шереметьев, Бардин, Райзер, Меркулов, Джапаридзе, Воднев.

15 октября 1941 года Тевосяна пригласили на заседание Совнаркома СССР и Политбюро ЦК ВКП(б). Наркомы получили приказ отправиться с сотрудниками наркоматов в Свердловск не позднее чем в ночь на 16 сентября 1941 года. Тевосян выехал 16 сентября под утро. В Москве осталась оперативная группа во главе с Бычковым.

Эвакуация из прифронтовой полосы заводов черной металлургии на восток страны была главной задачей.

В конце октября 1941 года наркомы собрались в Куйбышеве на заседании Совнаркома СССР, которое проводили первый заместитель председателя Совнаркома СССР Вознесенский и секретарь ЦК ВКП(б) Андреев. Проверялась готовность промышленности, рассматривались планы обеспечения фронта военной техникой, танками, авиацией, снарядами, патронами, одеждой, питанием. В этом заседании активно участвовал Тевосян. В первые месяцы войны черная металлургия понесла тяжелые потери. На оккупированной немцами территории до войны производилось 2/3 общего объема чугуна и 58% стали. Металлургические заводы лишились важнейших источников сырья. Основная тяжесть в обеспечении страны металлом легла на Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, а также на старые уральские заводы. Под руководством Тевосяна были решены многие организационные и технологические проблемы производства. Броневую сталь прежде выплавляли в малых кислых печах на предприятиях, которые на этом специализировались. Теперь требовалось варить броню в большегрузных мартенах, чего нигде в мире не было. Сложнейшую задачу удалось решить в короткий срок. Как вспоминает Р. В. Белан, бывший тогда директором Кузнецкого комбината, Тевосяну, хорошо знавшему производство броневых сталей, принадлежала в этом особая заслуга. Под его непосредственным руководством металлургические заводы Урала и Сибири быстро перешли на производство конструкционных легированных сталей, которые требовались для выпуска оружия, техники и боеприпасов. На востоке развернулось строительство новых объектов. За 4 года войны здесь было сооружено 10 доменных, 29 мартеновских, 16 дуговых электрических печей, 15 прокатных станов. В 1943 году советская металлургическая промышленность производила стали больше, чем Германия. После поражения немцев на Курской дуге состоялось самое большое за время войны награждение руководителей тыла. Вместе с членами Государственного Комитета Обороны В. М. Молотовым, Г. М. Маленковым, Л. П. Берия, Н. А. Вознесенским и А. И. Микояном звание Героя Социалистического Труда получили И. Ф. Тевосян, его первый заместитель Коробов и нарком угольной промышленности Вахрушев. В указе о присвоении ему этого высокого звания говорилось: «За Ваши исключительные заслуги перед государством в области организации производства качественного и высококачественного металла для всех видов вооружения, танков, авиации и боеприпасов в трудных условиях военного времени». Впоследствии Председатель Госплана СССР, первый заместитель председателя Совета министров Н. К. Байбаков скажет: «Тевосян — титан металлургии. Мне всегда казалось, что каждое дыхание домен и мартенов в каждый час и каждую минуту контролировал и регулировал этот человек удивительной трудоспособности». А эти слова принадлежат начальнику Генштаба, министру обороны СССР маршалу А. М. Василевскому: «Я не знаю ни одного случая, когда правильно поставленный перед ним вопрос не получил бы быстрого и должного разрешения». Закончилась война. Много энергии и инициативы вложил Иван Федорович в восстановление разрушенных войной предприятий черной металлургии южных районов страны. По сложности задач эта работа не имела аналогов в мировой практике. В первую очередь восстанавливались наименее разрушенные агрегаты, ввод в действие которых обеспечивался в кратчайшие сроки при наименьших материальных и трудовых затратах. Во многих случаях применялись технические решения, поражавшие своей смелостью и новизной. При восстановлении основных производственных мощностей предприятий проекты, которые рассматривались и утверждались Тевосяном, разрабатывались с учетом достигнутого к тому времени уровня развития науки и техники, что позволяло увеличивать производительность агрегатов, улучшать условия их обслуживания и повышать качество продукции. В 1946 году Наркомат черной металлургии преобразуется в Министерство черной металлургии СССР и министром назначается И. Ф. Тевосян. В

1948 году в отрасли был достигнут довоенный уровень выплавки стали и производства проката, а в 1949 — выплавки чугуна. В 1948 году Иван Федорович возглавил Министерство металлургической промышленности СССР, образованное в результате объединения министерств черной и цветной металлургии. Налаживая работу по созданию нового министерства, он принялся за изучение тонкостей технологий производства цветных металлов, соответствующих сырьевых ресурсов, свойств и областей применения различных цветных металлов. По-прежнему, как и в военные годы, он часто бывал на предприятиях цветной металлургии и в короткое время приобрел необходимые знания в этой области.

К концу войны появилась реактивная авиация. Для двигателей потребовался совершенно другой металл — жаропрочный. Осваивали его на подмосковном заводе «Электросталь». Министр лично контролировал плавку и разливку, анализировал результаты испытаний. Случалось, что обнаруживались тысячные, и даже десятитысячные доли процента примесей, резко влияющих на качество сплава, находились и устранялись их причины. Под его руководством были также разработаны технологии производства специальных металлов для новой отрасли — атомной, что способствовало утрате США монополии на атомное оружие. Успешно решена задача создания новых материалов для космической техники, автоматики и радиоэлектроники. В 1949 году Тевосян становится заместителем председателя Совета Министров СССР, он возглавляет гигантский комплекс — черная и цветная металлургия, угольная и нефтяная промышленность, геология, судостроение. Одновременно в 1950 году он назначается министром вновь образованного Министерства черной металлургии СССР. Стиль работы Тевосяна оставался прежним. Перед рассмотрением вопроса на совещании он вызывал к себе в Кремль специалистов, а в ряде случаев — начальников цехов предприятий, разбирался во всех деталях подлежащего рассмотрению вопроса. На совещаниях присутствовали руководители министерств и ведомств, научные работники, ведущие конструкторы, проектанты и работники предприятия. В 1956 году на заводе имени Петровского в конвертере садкой 20 тонн начато производство кислородно-конвертерной стали. Одновременно на многих предприятиях проводились работы по внедрению продувки кислородом ванн мартеновских печей. Все работы по внедрению кислорода в черной металлургии находились в поле зрения Тевосяна. В марте 1953 года Тевосян вновь назначается министром металлургической промышленности с освобождением от обязанностей заместителя председателя Совмина СССР. В декабре 1953 года — очередной поворот. Теперь он — заместитель председателя Совмина СССР, руководит черной и цветной металлургией, нефтяной, газовой промышленностью и геологией, строительством металлургических, химических, нефтяных и газовых предприятий, профессионально-техническим образованием. Перед металлургией стояли задачи создания новых материалов для космической техники, радиоэлектроники и автоматики. При непосредственном участии И. Ф. Тевосяна доказана экономическая целесообразность ускоренной разработки железорудных месторождений Курской магнитной аномалии. Иван Федорович форсировал изучение нефтеносных недр Прикаспия. Сразу после войны он провел большое совещание по хозрасчету, издержкам производства и самоокупаемости — проблемам, которые будут поставлены А. И. Косыгиным в ходе реформы в середине 1960-х годов. В своем выступлении на XX съезде партии в 1956 году И. Ф. Тевосян уделил большое внимание вопросам кооперации и изучения опыта работы американской промышленности. При этом он выступил против предложенного Н. С. Хрущевым территориального принципа управления народным хозяйством. Попав в немилость к руководству страны, в феврале 1957 года И. Ф. Тевосян освобождается от обязанностей заместителя председателя Совмина СССР и назначается Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Японии. Это было первое послевоенное посольство СССР в Японии. Его организация — личная заслуга Тевосяна. Вечером

допоздна он изучал литературу по истории экономики и культуры Японии, собрал и взял с собой целую библиотеку. В Японии И. Ф. Тевосян пробыл недолго. В сентябре он тяжело заболел, вылетел в Москву на лечение. Но болезнь оказалась смертельной. 30 марта 1958 года И. Ф. Тевосян скончался. Прах И. Ф. Тевосяна хранит Кремлевская стена. За заслуги перед родиной Герой Социалистического Труда И. Ф. Тевосян награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Заводу «Электросталь» присвоено его имя.

Материал подготовлен на основе информации открытых источников